

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVI

964542

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1981

Г. М. ПРОХОРОВ

Книги Кирилла Белозерского

Мы очень мало знаем о жизни Кирилла Белозерского, особенно о первой ее половине. Знаем, однако, что, родившись у «благородных и благочестивых родителей» в Москве около 1337 г., грамоте он был обучен в детстве — «вдан бысть от млада възраста на учение святых книг».¹ Это было делом обычным: примерно в то же время в Устюге будущий Стефан Пермский, «еще дѣтищем сый, из млада, вдан бысть грамотѣ учити»;² и в Ростовской земле отрока Варфоломея, будущего Сергия Радонежского, «родители его въдаша его грамотѣ учити», когда тот «достиге до седмаго лѣта възрастом».³ Как видим, учить читать начинали, как и сейчас, в возрасте около семи лет.

В отличие от отрока Варфоломея и подобно Стефану мальчик Козма (будущий Кирилл Белозерский) учился хорошо: «. . . и любоучителен и благоговѣн бѣ отрок зело, того ради въскорѣ священная письмена извык. . .».⁴

Оставшись сиротой, юноша Козма воспитывался, а затем и служил казначеем в богатом доме своего «сродника» Тимофея Васильевича Вельяминова. Фамилия Вельяминовых была одной из самых знатных в Москве. Отец Тимофея Васильевича был последним московским тысяцким; мать, уже будучи вдовой, крестила младшего сына Дмитрия Донского; брат Николай приходился московскому великому князю свояком, будучи женат на дочери нижегородского великого князя Дмитрия Константиновича; другой брат, Иван, участвовал в международных политических интригах, за что в конце концов и поплатился головой: в 1375 г. он бежал из Москвы к тверскому великому князю Михаилу, от того отправился в Орду к Мамаю и способствовал началу московско-тверской войны, в 1378 г. посылал из Орды на Русь некоего попа со «злых лютых зелей» мешком, но того поймали; а в 1379 г. сам попался и был казнен. Тимофей Васильевич Вельяминов служил окольным при дворе великого князя Дмитрия Ивановича, а в битве с Мамаем в 1380 г., как и его брат Николай, выступал воеводой.

В Житии Кирилла, написанном во второй половине XV в. Пахомием

¹ Краткое житие преподобного Кирилла (по рукописи ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 142/1219) см.: Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397—1625). Т. I, вып. 1. Об основании и строениях монастыря. СПб., 1897, Прил. 2-е, с. XXXIV.

² Житие святого Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Подгот. к печ. В. Г. Дружининым, СПб., 1897, с. 4.

³ Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Чудотворца и Похвальное ему слово, написанное учеником его Епифанием Премудрым в XV веке. Сообщил архим. Леонид. — ОЛДП, ПДП. СПб., 1885, с. 23.

⁴ Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь. . . , т. I, вып. 1, Прил. 2-е, с. XXXIV; см. также с. 41 и след.

Сербом,⁵ казначей Тимофея Васильевича характеризуется как внутренний подвижник, монах в миру: «. . . аще и мирская ношаше, но вся иноческая дѣла тому бѣаху. . . и прежде иноческаго жития инок познавашеся»; «любвию к Богу, яко нѣким огнем, распалѣем», он «в мысли своей держаше. . . како бы възмогл быти инок».⁶ Тимофей Васильевич радовался, глядя на это, и крепче любил его «за бывающу в нем добродѣтель», старался удержать молодого человека в миру и гневался, когда тот поступил-таки против его воли. По-видимому, сердечное приятие чистоты, строгости и скромности монашества как идеала (идеала, в то время общественно признаваемого) не шло у Тимофея Вельяминова вразрез с желанием сделать из воспитанного им толкового казначея-«сродника» государственного деятеля, каким был он сам.

Козму постриг упрощенный им игумен Стефан Махрицкий (с. Махрица в районе г. Александрова), приходивший в Москву. Стефан был близок к Сергию Радонежскому (Сергий уходил в Махрицу, бросая свой монастырь около 1354 г. из-за претензий брата Стефана и недовольства братии введением общежительного распорядка).

Погневавшись, окольный простил своевольный поступок игумена Стефана и своего казначея; и Козма, теперь монах Кирилл, поступил в московский Симонов монастырь Рождества Богородицы, основателем и игуменом которого был Феодор, племянник, воспитанник и постриженник Сергия Радонежского (сын его брата Стефана). Покидая дом Вельяминовых, все, что имел, Кирилл раздал «убогим». Тимофей же Васильевич в звании великого воеводы вскоре погиб в битве на Куликовом поле.

Когда же постригся Козма? Ясно, что до 1380 г., года Куликовской битвы. Но, очевидно, не раньше 1370 г., когда предположительно Симонов монастырь был основан (на левом берегу р. Москвы на Коломенской дороге).⁷ Значит, Козме—Кириллу в момент пострига было не менее 33 лет. Он был старше своего игумена, но, разумеется, не имел богатого опыта монашеской жизни, бывшего у того за плечами (Феодор Симоновский родился, как считают, в 1339 или 1340 г., поселился в Троице-Сергиевом монастыре, у своего дяди, около 1352—1353 гг., а в монахи был пострижен 20 апреля 1354 г.).⁸

Игумен Феодор отдал новопостриженного инока Кирилла в послушание «старцу» Михаилу. Этот «старец» лицо исторически заметное: в дальнейшем — видный церковно-политический деятель, епископ Смоленский, дипломатический представитель и советник при московских митрополитах Пимене и Киприане, путешествовавший в Константинополь, заказчик знаменитой Киевской Псалтири, вероятно, ученик Сергия Радонежского (ибо похоронен он в Троице-Сергиевой лавре, где, можно думать, и был, как и Феодор, пострижен).⁹ Феодор Симоновский (ум. в 1395 г.), Михаил Смоленский (ум. в 1402 г.) и Стефан Махрицкий (ум. в 1406 г.) были людьми примерно одного поколения, того же, что и Кирилл (Кирилл умер в возрасте 90 лет в 1427 г.). Так что «старец» Михаил навряд ли был старше

⁵ См.: В. Яблонский. Пахомий Серб. СПб., 1908, с. 91.

⁶ Там же, Приложение, с. VI.

⁷ См.: Л. И. Иванна. Крупная вотчина северо-восточной Руси конца XIV—первой половины XVI в. Л., 1979, с. 35.

⁸ См.: И. И. Бурейченко. 1) К вопросу о дате основания Троице-Сергиева монастыря. — Сообщения Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника, 1958, вып. 2, с. 6—10; 2) К истории основания Троице-Сергиева монастыря. — Там же, 1960, вып. 3, с. 9—17; Л. И. Иванна. Крупная вотчина. . . , с. 32.

⁹ См. о нем: В. В. Майков. О владыке Михаиле, упомянутом в записи лицевой Псалтири 1397 года. — В кн.: Памяти Л. Н. Майкова. СПб., 1901, с. 99—107; Г. И. Вздорнов. Исследование о Киевской Псалтири. М., 1978, с. 10, 31.

своего послушника, по крайней мере намного, но, конечно, тоже был опытнее его как аскет.

«Старец» посоветовал игумену определить новичка на работу пекарем и поваром. Возможно, Кирилл научился этому делу в доме Вельяминовых. Старательно трудясь в монастырской хлебне и поварне, подвергая себя при этом строгому воздержанию, Кирилл «прият умиления дар, слезам источники проливаше».¹⁰ Зная, что повар грамотен, игумен порой посылал его писать книги.

Конечно, это не те книги, что дошли от Кирилла Белозерского до нас и о которых здесь пойдет речь, но неудивительно, что в дошедших мы находим ряд литургико-поэтических произведений константинопольского патриарха Филофея Коккина (в частности, «Канон, певаем за князя и за вся его в сретение ратных», каноны «На поганья», «В общенуждие, в бездождие и неблагорастворение времен, и в противление ветром, и в нашествие варварское», канон «Егда дождь рамен идет», молитвы «В бездождие», «В страшную и напрасную смерть» и др.):¹¹ игумен Феодор Симоновский бывал в Византии, знал греческий и сам был одним из переводчиков такого рода произведений патриарха Филофея. Хотя, надо заметить, в сборнике Кирилла переведенных «Феодором первопресвитером» канонов Филофея «О бездождии» и на Успение Богородицы¹² как раз нет.

Тяготясь постоянным пребыванием на людях, Кирилл охотно шел из поварни в келью. «Но, — замечает автор Жития Пахомий Серб, записывавший рассказы учеников Кирилла, — не толико ему бяше умиление (когда он сидел в келье и писал книги, — *Г. П.*), елико егда в поварне бяше».¹³ И, ценя чувство умиления, Кирилл рад был вернуться в поварню. Писание, как и накопление книг, никогда не стало для него самоцелью. Бывший казначей теперь предпочитал внутреннее накопление внешним приобретениям. Он даже прикидывался глуповатым, юродствовал, маскируя свои высокие духовные устремления.

Если судить по упомянутым уже наставникам Кирилла, так или иначе прямо связанным с Сергием Радонежским, Кирилла можно назвать духовным внуком Сергия; но он был и прямым его учеником: тот его заметил, понял и беседовал с ним, приходя в Симонов. Скрыть свои внутренние качества Кириллу не удалось.

Около 1379 г. игумен Симоновский Феодор стал духовным отцом великого князя Дмитрия Ивановича (вместо отправившегося в Византию Митяя—Михаила) и получил возможность основать — тоже в Москве, на краю города, у реки — Новый Симонов монастырь во имя Успения Богородицы. А в 1388 г. митрополит Пимен сделал Феодора (а митрополит Киприан в 1390 г. утвердил) архиепископом Ростовским. Однако возможность уделять внимание своему монастырю Феодор должен был потерять, я думаю, гораздо раньше — примерно со времени основания Нового Симонова, будучи вовлечен в борьбу вокруг московской митрополии, требовавшую напряжения и частых и длительных поездок в Константинополь. Помогал ли ему тогда в управлении монастырем Кирилл? Трудно сказать. Но когда Феодор стал архиепископом, Кирилл был возведен на его место. Однако же он пробыл архимандритом недолго (по-видимому, 1388—

¹⁰ Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь. . . , т. I, вып. 1, Прил. 2-е, с. XXXV.

¹¹ ГРМ, др. гр., № 15, Канонник 1407 г., л. 208—341; см. также: ГИБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII, Сборник, первая четверть XV в., л. 392—393 («Молитва особа Святому Духу»).

¹² См.: Г. М. Прохоров. К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина. — ТОДРЛ, т. XXVII. Л., 1972, с. 146, 148.

¹³ В. Яблонский. Пахомий Серб, Приложение, с. XII.

1390 гг.). Скоро, радея о возделенном умилении, он оставил игуменство, беспокойному управлению монастырем предпочтя безмолвие, исихию, и «в тризнице подвига большого вшел, и безмлъствовати начат, никое же попечение имый от внѣшних». ¹⁴

Полностью удалиться от «внешних» оказалось для Кирилла в Новом Симонове невозможным. Мешали многочисленные посетители, искавшие беседы с уже прославившимся своей духовностью подвижником и возбуждавшие зависть в новом архимандрите Сергии Азокове (этот Сергей Азоков, впоследствии епископ Рязанский, по-видимому, то же лицо, что Сергей Озаков, один из членов скандального Митяева посольства в Константинополь в 1379—1381 гг.). ¹⁵ Из Нового Симонова Кирилл ушел сначала в Старый, в «древний монастырь Рождества Пречистыа, и тамо безмолствуя бяше», а затем скоро начал помышлять «и се еже нѣгдѣ далече от мира уединитися и тамо безмолствовати. И много с таковым помыслом боряшеся». ¹⁶ В самом деле, в далеко не молодом возрасте решиться оставить монастырь, где прожил примерно два десятка лет, уйти из родного города, чтобы никогда в него не вернуться, — действительно из «мира», действительно «единствовать» — монашествовать в первоначальном смысле слова — должно было быть нелегко.

Около 1397 г. в возрасте примерно 60 лет Кирилл покинул Москву и с другом-иноком Ферапонтом, тоже постриженником Симонова монастыря, ушел за Волгу, на северо-восток, и в поисках подходящего места для безмолвия пришел на берег Сиверского озера в Белозерском крае. Первое его имущество здесь составляли книги. Хотевшему ограбить его некоему боярину Феодору Кирилл говорил: «Веруй ми, чадо Феодоре, яко ничто же ино не имѣю в жизни своей, развѣ ризы сия, яже на мнѣ видиши, и мало книжиц». ¹⁷

По прошествии времени у Кирилла появились ученики, и один из них, Мартириан, согласно его житию, учился грамоте, будучи еще юношей (стало быть, на родине у себя, в деревне между Кирилловым монастырем и Вологдой, он не был с детства грамоте выучен), у дьяка Олеша, или Алексея, Павлова, который жил вблизи обители и в число занятий которого входило «книгы писати и учити ученикы грамотныа хытрости». ¹⁸ В связи с этим замечу, что до нас дошли в составе Кирилло-Белозерской монастырской библиотеки книги, написанные «грехослужимую десницею» «последнего в грешниках именем Олешка» (ГПБ, Софийское собр., № 1248, Сборник, 1441 г., л. 328 об. и ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 10/1087, Сборник, 1446 г., л. 282). ¹⁹ Возможно, это тот самый дьяк Олеша Павлов, что учил Мартириана. Сохранились и книги — два Канонника — Мартирианова письма. ²⁰

Известно, что когда число учеников Кирилла умножилось, «комуждо. . . от братии и образ же и правило сам блаженный даяше: даяше писание — вѣдущим. . .». ²¹ Ряд занимающих нас книг написан вперемежку разными почерками, в том числе, очевидно, и рукой самого Кирилла. Многие из по-

¹⁴ Там же, с. XIII.

¹⁵ См.: Г. М. Прохоров. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1979, с. 222.

¹⁶ В. Яблонский. Нахомий Серб. Приложение, с. XIV.

¹⁷ Там же, с. XXI.

¹⁸ ГПБ, Софийское собр., № 467, Сборник, XVI в., л. 51. Дьяк назван здесь монастырским. В ряде других списков (например, ГБЛ, ф. 304, № 696, л. 2 об.—3 и ГПБ, собр. Погодина, № 739, л. 66) он называется мирским.

¹⁹ Р. П. Дмитриев. Четыре сборники XV в. как жанр. — ТОДРЛ, т. XVII. Л., 1972, с. 162—163 и примеч. 51.

²⁰ ГРМ, др. гр., № 14, и ГИМ, Музейское собр., № 3741.

²¹ БАН, 25.5.4. XVI в., л. 107.

черков очень похожи, и одно и то же письмо часто сильно варьируется. Так что уверенно провести границу между почерками и отождествить писцов разных рукописей иной раз дело нелегкое. Оно осложняется и тем, что рукописи находятся в разных хранилищах. А кроме того, прежде необходимо выяснить, о каких вообще книгах мы имеем право вести речь.

Всего сейчас двадцать три книги можно считать созданными в Кирилло-Белозерском монастыре при жизни его основателя (см. в этом же томе с. 357). Но далеко не все из них мы вправе рассматривать как принадлежавшие лично Кириллу Белозерскому. Древнейшая из монастырских описей, 1601 г., усвояет ему тринадцать книг.²² Позднейшие описи это число постепенно увеличивают, включая в него книги учеников Кирилла. Посетившему в 1847 г. Кирилло-Белозерский монастырь профессору Московского университета С. П. Шевыреву там показали семнадцать «Книг преподобного чудотворца Кирилла»; он вкратце о них написал.²³ Вскоре затем архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Варлаам составил «Обозрение рукописей собственной библиотеки преподобного Кирилла Белозерского», где описал пятнадцать книг;²⁴ еще одну, шестнадцатую, он описал отдельно.²⁵ В пятидесятых годах нашего века сотрудник Государственной Публичной библиотеки Н. Н. Розов предпринял новое описание этого собрания книг; его описание, пополненное моими наблюдениями, публикуется в этом же томе.²⁶ Там мы объясняем, почему возможно считать принадлежавшими лично Кириллу только двенадцать книг; но мы указываем и остальные монастырские книги его времени.

Пять из этих двенадцати книг сейчас находятся в Русском музее,²⁷ четыре — в Публичной библиотеке,²⁸ одна — в Историческом музее в Москве²⁹ и две — в Кирилловском историко-художественном музее-заповеднике,³⁰ т. е. на территории монастыря, и там же хранится еще одна рукопись Кирилла Белозерского, хотя и не книга, — его духовная грамота.³¹

Три кодекса представляют собой книги, так сказать, традиционного содержания (два Евангелия, одна Псалтырь), три — келейные богослужебные (Канонники), остальные шесть — сборники, книги для чтения, отчасти для келейного правила и справок. Девять из них примерно одного размера, в 8-ю долю листа (водяные знаки бумаги приходятся на внутренний угол листа и уходят под корешок, отчего их трудно рассматривать),

²² ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 71/1310, л. 206 об.—207, 302 об.; см. также: В а р л а а м, архим. Обозрение рукописей собственной библиотеки преподобного Кирилла Белозерского. — ЧОИДР, 1860, III. Материалы славянские, с. 2—4.

²³ С. П. Ш е в ы р е в. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. Часть вторая М., 1850, с. 14—25. С. П. Шевырев пишет: «В каталоге монастырской библиотеки 17 рукописей обозначено так: „Книги преподобного чудотворца Кирилла“. Вот они: Евангелий 7 (в л. 2, в 8-ку 5). Апостол в л. 1, Псалтырь в л. 1, Правила в 8-ку 3, Лествица в 8-ку 1, Канонников в 8-ку 4. Все эти книги хранятся не в библиотеке, а в ризнице» (с. 14).

²⁴ 4 Евангелия (№№ I—IV), 1 Апостол (V), 1 Псалтырь (VI), 3 Сборника правил (№ XIII и XIV), 1 Лествицу (№ XI), 4 Канонника (VIII, IX, X, XV) и 1 Святцы (№ VII). См.: В а р л а а м, архим. Обозрение. . . , с. 5—68.

²⁵ В а р л а а м, архим. Историко-археологическое описание древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре. — ЧОИДР, 1859, кн. 3. М., 1959, IV. Напрестольные Евангелия, № 1.

²⁶ См. ниже, с. 354—380.

²⁷ ГРМ, др. гр., № 12 и 13 (Евангелия), 17 (Псалтырь), 14 и 15 (Канонники).

²⁸ ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 38/163 (Лествица, Авва Дорофей и др.), XII, XIII и XV (Сборники).

²⁹ ГИМ, Музейское собр., № 3711 (Канонник).

³⁰ КИХМ, № 403 (Сборник канонический) и № 405 (Святцы).

³¹ См.: Н. Н. Р о з о в. Определение подлинности документа современными техническими средствами. — История СССР, № 2, 1965, с. 232—233.

одна (Святцы) еще меньше по размеру, две (Лествица и Псалтырь) несколько больше (в четвертую долю и пол-листа).

За исключением Псалтыри, украшенной золотом, красками и рисунком «Церкви соборной святых апостол»,³² книги эти небогато декорированы. Сами писцы скромно украшали их в несколько архаичном для того времени тератологическом стиле. Именно в этих книгах, по выражению Г. И. Вздорнова, «улавливаются черты местного художественного стиля, причем с явным оттенком „самодельщины“».³³

Сообщение Жития о том, ради чего Кирилл покинул Москву, подтверждается находимым в его книгах рядом разного рода наставлений и руководств по «безмолвию» вроде сочинений «Святого Нила о осми помыслех» (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № XV, л. 127—157), «Зачало умныя молитвы и вниманию» (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII, л. 331) или Послания некоего старца Феоктиста, где рекомендуется непрерывное повторение Иисусовой молитвы: «или пьет, или ясть, или путьшествует, а сие скровено, не объявляяся, не надымаяся, ни же глаголати подважды или потрижды въ единъ дшъникъ (вдох, — Г. П.), но удержати дыхание дондеже единою рещи „Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грѣшнаго“. И сие без престани творити» (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № XV, л. 96—96 об., а также № XI, л. 271 об.).

Естественно, что здесь часто встречаются и разного рода правила, регулирующие жизнь монахов. Среди такого типа наставлений и правил виден «Предание уставом иже на выѣшней странѣ пребывающим иноком, рекше Скитскааго жития правило о келейнѣм трезвѣнии и катадномом (т. е. повседневном, — Г. П.) пребывании, еже мы прияхом от отецъ наших» (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № XV, л. 69, а также № XII, л. 255). Насколько сейчас можно судить, это древнейшие списки Предания, известного также в более поздней Кирилло-Белозерской рукописной традиции.³⁴ Ни один из списков Кирилла к другому не восходит.

Ясно, что этим Преданием руководствовался Кирилл на начальной, скитской, стадии жизни монастыря. Читая это Предание — и в особенности главку «О бдѣннихъ всенощныхъ» о том, что на неделе должно быть только два всенощныхъ бдения («. . . в коейждо седмици дващи творити всенощное въ всей седмици: в неделю и в срѣду вечер»), — мы попутно понимаем, чем руководствовался около ста лет спустя, организуя жизнь в своем ските, Нил Сорский. Его рукой, кстати сказать, отчасти сделан один из списков Предания.³⁵ Как известно, Предание и Устав (из 11 глав) самого Нила не говорят о скитском распорядке (это скорее духовные поучения). Но мы знаем о нем, в частности о том, что скитяне только дважды в неделю (в среду вечером и под воскресенье) сходились в церковь для всенощной (а если случался на седмице праздник, требующий всенощной, отменяли один из сходов, в среду, чтобы все равно собраться только два раза), — знаем из сохранившихся описаний жизни в ските. Эти описания — «Повесть о преподобном отце нашем Ниле и о того честной обители. . .», статьи «О церковной службе в ските преподобного Нила», «Ведомо же буди, иже в которые праздники в ските бывають сходы в церковь, а в четверток (т. е. со среды на четверг, — Г. П.) отлагають», «Жительство Ниловы пу-

³² Воспроизведение см.: Г. И. Вздорнов. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII—начала XV веков. М., 1980, Описание рукописей Северо-Восточной Руси XII—начала XV в., № 108.

³³ Там же, с. 130.

³⁴ ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 42.1119 (XV в.), № 25.1102 (XVI в.), № 51.1125 (XVI в.).

³⁵ ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509; см.: Г. М. Прохоров. Автографы Нила Сорского. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974. М., 1975, с. 50.

стыни» — находятся в рукописи (XVII в.) Ивана Иванова сына Плешкова, по всей видимости, служившего в Нило-Сорской пустыни.³⁶

Обращение к рукописям Кирилла Белозерского оказывается, таким образом, полезным уже в том отношении, что позволяет исправить распространенное сейчас представление, будто Нил Сорский «отрицал собственную русскую монашескую традицию, как она сложилась до XV в.», и «во всем. . . хотел вернуться к обычаям древних пустынников Ближнего Востока. . .»,³⁷ что он *вводил* на Руси «царский, или средний, путь» монашеского подвижничества — скитское житие.³⁸ Как видим, Нил имел перед собой сравнительно близкий и несомненно уважаемый им русский образец — фигуру и книги самого основателя монастыря, из которого он вышел, — Кирилла Белозерского.

От этого образца Нил Сорский отступил лишь в том отношении, что принял меры, чтобы его скит не перерастал в большое общежитие (процесс перерастания «исихастерия» отшельника в скит, а скита в монастырь был довольно обычным, и очень многие монастыри в XIV—XV вв. возникли именно так), и ограничил прием в свой скит требованием от монахов грамотности. А Кирилл принимал и неграмотных, и его рукописи говорят не только о «словесных», но и «о неумѣющих, ни же прочитающих святая писания» (ГНБ, Кирилло-Белозерское собр., № XV, л. 84).

* * *

Книги Кирилла Белозерского начинали собой монастырскую библиотеку. В них, считает Н. Н. Розов, как в эмбрионе, содержатся «гены», развившиеся затем в различных перекрещенных в дальнейшей почти пятисотлетней истории библиотеки.³⁹ Для поколений монахов обители и ее окружения эти книги служили образцом во многих отношениях — не только своим содержанием (хотя, надо сказать, не всем и не во всем), но, как мне представляется, и своими почерками: это очевидно, когда берешь в руки рукописи конца XV—начала XVI в. тамошнего происхождения. Даже написание слова «аминь» как бы по-гречески, слитной скорописью (частое в книгах из круга Нила Сорского), восходит, оказывается, к манускриптам Кирилла Белозерского.

Точно определить, в чем именно и кому эти книги служили образцом и источником, — дело будущего. По-видимому, именно такой подход и даст когда-нибудь возможность полностью, по-настоящему, в исторической перспективе охарактеризовать эти рукописи и их содержание. Но уже сейчас можно сказать, что «энциклопедические» сборники в восьмую долю листа четье-справочного характера, создававшиеся в Кирилло-Белозерском монастыре во второй половине XV в.,⁴⁰ являются прямыми «потомками» сборников Кирилла.

³⁶ ГИМ, собр. Щукина, № 212; см.: Г. М. Прохоров. Повесть о Нило-Сорском ските. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1976. М., 1977, с. 13.

³⁷ Ф. фон Лилленфельд. О литературном жанре сочинений Нила Сорского. — ТОДРЛ, т. XVIII. М.—Л., 1962, с. 97—98, примеч. 101.

³⁸ Характерно в этом отношении уже само название книги: Преподобный Нил Сорский, первооснователь скитского жития в России. . . СПб., 1864; см. также: М. С. Боровкова-Майкова. Нила Сорского Предание и Устав. — ПДП, СЛXXIX, ОЛДП, 1912, Вступительная статья; G. A. Malone y. Russian Hesychasm. The Spirituality of Nil Sorskij. Paris, 1973.

³⁹ Н. Н. Розов. Из истории Кирилло-Белозерской библиотеки. — В кн.: Труды ГНБ, т. IX (12). Л., 1961, с. 177—188.

⁴⁰ См.: Я. С. Лурье. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. — ТОДРЛ, т. XVII. М.—Л., 1961, с. 130—168; Р. П. Дмитриева. 1) Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры). — ТОДРЛ, т. XXIII. Л., 1968, с. 143—170; 2) Четьи сборники XV в.

Я здесь подойду к «библиотеке» Кирилла Белозерского не с целью систематического ее описания (это сделано в упомянутом Перечне, см. с. 354—380), а как к памятнику культуры; я хочу показать некоторые яркие и важные его особенности, характеризующие, как мне кажется, и самого Кирилла, и его время. При этом постараюсь меньше говорить сам, а больше дать говорить рукописям.

Начну с текстов, которым наряду с учительной совершенно очевидно присуща и эстетическая функция.

В Сборнике ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № XV, после сочинения Нила Синайского «О осмих помыслех» (л. 127—150), на котором в значительной мере базировался Нил Сорский в своем учении о страстях, читаем (л. 150—157) замечательное произведение, своего рода поэму, написанную в свободном ритме, «Святаго отца нашего Нила о бестрастии души и тѣла».⁴¹

Приведу здесь два небольших отрывка из нее (полностью печатаю в приложении), члена текст на строки в согласии со знаками («точка» и «запятая») в рукописи.

... Тогда просвѣщается душа
и просвѣтляется умъ,
и освѣщается сердце,
успокаивается смыслъ,
цвететъ свѣсть,
играютъ помысли.
веселится духъ,
радуются вся уды душа мысленныя,
обнавляется новый человекъ,
отбѣгаетъ ветхыи . . .

... Тогда в неизглаголаннѣй радости
бываетъ таковая душа,
и вся просвѣщается,
вся украшается,
утверждается,
смѣривается,
прославляется,
похваляется,
удивляется,
утѣшается,
величается. . .

А вот ритмически организованный своего рода эпиграф к следующему за ним историческому сочинению под названием «Сказания полезная о латинях: когда отлучишася от грѣкъ и святыя Божия церкви. . .»,⁴² он озаглавлен «О латинѣ», а на поле рядом с ним киноварью написано «писа» (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII, л. 235; см. с. 369):

как жанр, с. 162—168. М. Д. Каган-Тарковская. Энциклопедические сборники XV в. и круг интересов книгописца Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина. — В кн.: Русская и грузинская средневековые литературы. Л., 1979, с. 192—199; М. Д. Каган, Н. В. Понырко, М. В. Рождественская. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. — ТОДРЛ, т. XXXV. Л., 1980, с. 3—300.

⁴¹ В Патрологии Мниа среди сочинений Нила Синайского его нет; не указано оно и в «Обзрении писаний преп. Нила Синайского» (см.: Прибавление к 31 тому Творений св. отцов в русском переводе, издаваемых при МДА. Творения преп. о. н. Нила, подвижника Синайского, ч. I. М., 1858, с. 14—26). Другие известные мне списки этого произведения: ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099, Сборник Ефросина, XV в., л. 288/2—299; ГПБ, Софийское собр., № 1463, XVII в., л. 258—262 об.; ГПБ, собр. Погодина, № 1560, XVII в., л. 30—31; БАН, 21.8.10, XIX в., л. 301 об.; отрывок из него (от слов «Тело бо наше дом. . .» до слов «. . . помысли же служителе») находится в сборнике Германа Подольного, ученика и корреспондента Нила Сорского (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 101/1178, конец XV в., л. 259), а часть (до слов «вместо луны — божественная исправления») напечатана в Прологе под 19 августа (М., 1643, л. 823 об.—824 об.) под названием «Слово святаго Нила о бестрастии души и тѣла»; см.: М. Д. Каган, Н. В. Понырко, М. В. Рождественская. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина, с. 72.

⁴² Начало: «В лѣта благочестивых царей Константина и Ерины...». По рукописи начала XV в. из собрания издателя «Сказание» издано: А. Попов. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI—XV в.). М., 1875, с. 178—188. Список ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII остался А. Попову неизвестен.

«(Е)дино стадо, единъ пастырь»,⁴³
 едина вѣра о Христѣ,
 едина братна
 400 лѣт
 и 80 и 5.
 Едина вѣра
 и стояние едино,

едино приношение,
 приносяще святыхъ таинъ,
 тѣло и кровь Христову,
 еже есть хлѣбъ съвършень,
 и вино,
 и вода.

Присутствующее здесь число 485 указывает, очевидно, на промежуток времени между вторым вселенским собором 381 г., на котором был окончательно сформулирован Символ веры, и отлучением от церкви в 867 г. константинопольским патриархом Фотием римского папы Николая I за допущение в Символ слов «и от Сына». В «Сказаниях полезных. . .» речь как раз и идет о том, как начиная с эпохи Карла Великого в римско-католическую догматику стало проникать «филиокве», и о последующем расхождении западной и восточной христианских церквей.

Текст без названия из того же сборника (л. 318 об.):

Аще, в грѣсѣхъ състарѣвся, человекъ
 завѣщаеть въ молитвѣ своей завѣть
 между събою и Богомъ, глаголя:

Приято бысть от Бога покаанье его.
 И таковыя достоить приимати
 опщению святыхъ таинъ.

«Прости мя, Владыко,
 яже съгрѣшихъ и доселѣ.
 Отселѣ не сътворю давныхъ моихъ грѣхъ,
 ни обращаюся къ нимъ,
 но исповѣмся пмени Твоему».

Аще ли не прѣстанут от грѣхъ злыхъ.
 таковии въ покааньи прѣбываютъ
 донележе прѣстануть и тако сподобятся.

Ритмически организованной представляется и известная киноарная запись в «Изложении пасхалии седмыя тысяща послѣднее сто» под 6967 (1459) г., (там же, л. 351 об; см. с. 372):

Зде страх,
 зде скръбь,
 зде бѣда велика:

«Благословень гряды въ имя Господне»,
 Пощади нас!

В распятии Христовѣ сий кругъ бысть,
 и се лѣто на конци явися,
 въ не же чаемъ въсемирное твое
 пришествие.

Блюдыте убо извѣстно
 и разумнѣ, о брате,
 кто хоцетъ быти въ то врѣмя:

О Владыко!
 Умножися безаконие на земли!
 Пощади нас!

Бѣгаа бѣжи невѣжъ и невѣрна!
 Быша и при нас Пзмаилы
 зде и дозде и пакы.

О Владыко!
 «Исполнь небо и земля славы твоя»,
 Пощади насъ!

У этого текста оказалась любопытная судьба: под тем же 6967 (1459) г., что и в Пасхалии Кирилла, он оказался помещен в несколько искаженном виде в Софийской II и Львовской летописях. Там: «Того же лѣта бысть Благословение на Пасху. Писано в Пасхалии: Братия! Здѣ страх, здѣ бѣда велика, здѣ скорбь немала, яко же в распятии Христовѣ сий кругъ солнцу бысть 23, луны 13, сие лѣто на конци явися, во нь же чаемъ всемирное при-

⁴³ Иоанн, X, 16. Замечу попутно, что та же цитата из Евангелия от Иоанна («Едино стадо и един пастырь») обнаруживается в качестве приписки в рукописи конца XIV в. из Чудовского собрания ГИМ № 23 (л. 19). См.: Т. Н. Протасьева. Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск, 1980, с. 15.

шествие Христово. О Владыко! Умножишася безакония наша на земли. Пощади, Владыко! „Исполни небо и землю славы твоя“, пощади нас! „Благословен гряды во имя Господне“. Блюдайте убо, братия, извѣстно, разумѣйте, кто хоцещи (быти) в то время, бѣжи и невѣрия: при нас Измаилъ». И далее присовокуплено объяснение, из которого следует, что этот поэтический текст воспринимался буквально и заставлял ожидать конца света в 1459 г.; а поскольку этого не случилось, то и потребовалось это объяснение: «Господь бо не хочет смерти грѣшником, но ожидая покаяния. Рече Господь: „Не вѣсте дни и часа, во нь же Сынъ челоувѣческий придетъ“. И того лѣта не бысть ничто же».⁴⁴

Я. С. Лурье отметил «рассуждение о конце света под 6967 г.» в ряду сообщений Софийской II и Львовской летописей, отсутствующих в других летописях и связанных, как он полагает, с житийной литературой.⁴⁵ Но в данном случае заимствование сделано, очевидно, из Пасхалии Кирилла Белозерского; только, может быть, не непосредственно: мы видим этот текст извлеченным из Пасхалии уже в книге, написанной учеником Кирилла Мартинианом (ГИМ, Музейское собр., № 3711, Канонник, л. 299 об.), и уже слегка искаженным: «. . . в распятии Христовѣ сий бысть кругъ солнцю 23 и луне 13. . .».⁴⁶

Похоже, что текст, о котором идет речь, довольно широко распространялся в XV в. в списках Пасхалии и отдельно и способствовал росту сначала ожиданий конца света, а потом недоумений: в 1492 г. новгородский архиепископ Геннадий в грамоте соборному духовенству о составлении Пасхалии на восьмую тысячу лет писал: «И как седмая тысяща изошла, да и пасхалья рядовая с толком извелася, да еще к тому нѣкто написал: „Здѣ страх, здѣ скорбь. Аки в распятии Христовѣ сей кругъ бысть, сие лѣто и на концѣ явися, в не же чаемъ всемирное твое пришествие“, — ино о том млѣва была в людѣх, не токмо в простых, но и в преимущих; о сем многимъ сумнѣние бысть».⁴⁷

«Еретики ли встали в пасхалию эту угрозу на соблазн православных, — рассуждает Н. С. Тихонравов, — или просто кто-нибудь из последних выразил без всяких задних мыслей господствующее опасение времени, неизвестно. . .».⁴⁸ Как кажется, — ни то, ни другое. Автор текста, кто бы он ни был, написав слова «В лѣто 6967 кругъ солнцю 23 и луне 13, индик(т) 7, ѳемелию 26», обратил внимание на то, что «в распятии Христовѣ сий кругъ бысть», и потому готов был ждать в этот год страха, скорби и беды великой и считал, что такой же год будет в конце времен, во второе пришествие Христово. Что и высказал в поэтическом, как мне кажется, произведении, выражающем разом вполне ортодоксальное предвидение страшного конца света, мольбу о пощаде и поучение к братии остерегаться «невѣж и невѣрия». Слова «Быша и при нас Измаилъ», по мнению Варлаама, «можно разуметь о нашествии на Россию татарского правителя Едигея, бывшем в 1408 году».⁴⁹ Но мне кажется, автор Измаилами называет здесь «невѣж», которым свойственно «невѣрие» и которые были как при нем, так и раньше («зде и до зде»). Может быть, это те, кто переходил в мусульманство. Во всяком случае, сам Кирилл Белозерский не ждал

⁴⁴ ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, с. 181; т. XX, 1 половина. СПб., 1910, с. 263—264.

⁴⁵ Я. С. Лурье. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, с. 235.

⁴⁶ Варлаам, архим. Обозрение. . ., с. 16; Г. И. Вздорнов. Искусство книги. . ., № 109.

⁴⁷ РИБ, т. VI. Памятники древнерусского канонического права. Часть 1 (Памятники XI—XV вв.). 2-е изд. СПб., 1908, стб. 810.

⁴⁸ Н. С. Тихонравов. Отреченные книги Древней России. Очерк шестой. — В кн.: Сочинения Н. С. Тихонравова. Т. I. Древняя русская литература. М., 1898, с. 241.

⁴⁹ Варлаам, архим. Обозрение. . ., с. 17.

конца света в конце седьмой тысячи лет (1492 г.) и, думаю, не предполагал, что этот эмоциональный ритмический текст может кого-то ввести в соблазн. Его Пасхалия заканчивается словами «Конец седмыя тысяща. Троице святаа, слава ти. Доза си о Феось. Слава ти, Душе святой. Слава ти, Боже», за которыми идут вопрос и ответ, говорящие о круговороте времен:

«Въпрос: За колико лѣтъ обнавляється кругъ небесный? Отвѣт: За 100 лѣтъ, а земный за 90 лѣтъ, а звѣздный за 50 лѣтъ, а солнечный за 28 лѣтъ, а мѣсячный за 19 лѣтъ, а мръскый за 60 лѣтъ, а вѣтреныи за 4 лѣта, а ендиктион за 15 лѣтъ, а висекто за 4 лѣта, а водный за седмь лѣтъ» (л. 361 об.).

Явно тот же человек, кто сочинил текст «Зде страх, зде скорбь. . .», написал и под 6936 (1427—1428) г. предостережение-пророчество: «Блюдыте убо, о братье, извѣстно и разумнѣ: зде нужда» (л. 341 об.), а на поле отметил эту запись словом «Зри» (и то и другое киноварью; см. с. 371). Мартиниан и это пророчество выписал в свой Канонник (ГИМ, Музейское собр., № 3711, л. 299), добавив от себя указание на год, за которым оно следует: «на конци 35 лѣта».⁵⁰

Любопытно, что это предостережение было сделано за очень небольшое время перед тем, как оно должно было исполниться: «Изложение пасхалии седмыя тысяща послѣднее сто», где оно содержится, начато 6932 (1424)-м годом, стало быть, и писано было около этого года (водяные знаки бумаги этого сборника указывают на конец XIV—20-е гг. XV в.). Мне представляется, что автором предостережений-пророчеств в «Изложении пасхалии. . .» был сам Кирилл Белозерский. По крайней мере в одном случае этот автор не ошибся, так как в 1427 г. Кирилл умер, и у воспитанной им братии, конечно, была «нужда», усугубившаяся вскоре сильным мором.

Говоря о ритмически организованных текстах в книгах Кирилла Белозерского, нельзя не сказать о записях в конце Сборника ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № XIII. На л. 365 об. поперек, а точнее сказать — вдоль страницы, т. е. вертикальными строчками, написано следующее (членю текст на строчки согласно пунктуации рукописи):

Свершенныя любве,
ангельского смиренумудрия,
чистыя молитвы,
безвѣтлѣнныя чистоты

и таковых —
егда спя притяжешн,
тогда увѣжь, яко далече еси еще от Бога.

А далее таким же образом на последнем пергаменном листе, попавшем в бумажную в целом книгу, очевидно, при ее переплетении (переплет старый), написано, как и в предыдущем случае, полууставом, почерком схожим с почерками рукописи, темными чернилами, такое произведение:

«Искупующе время,
яко дние лукави суть»,
время досажения прииде.

Время безчестия приде,
безлюбием испуип время.

Купи смиренумудрством
и долготерпѣньем
досажения время
и приведи ползу к себѣ.

И вся спротивна,
аще хощемъ, на полузу намъ бывают.

⁵⁰ См.: Там же, с. 16; Г. И. Вздорнов. Искусство книги. . ., № 109. Г. И. Вздорнов слова «на конци 35 лѣта» понял как указание на промежуток времени, отделяющий писца от якобы ожидаемого им в 1459 г. второго пришествия Христова, и отсюда рассчитал время написания рукописи как 1424 г.: «1424+35=1459». Иначе говоря, сделанные Мартинианом выписки из Пасхалии Кирилла Г. И. Вздорнов принял за его собственные приписки.

Ни один из этих текстов не выглядит как отрывок из какого-то большего учительного сочинения, оба они кажутся самостоятельными произведениями. Во главе второго стоит цитата из Послания к Эфесянам (V, 16), что заставляет вспомнить ритмический текст, приведенный нами выше (с. 58), во главе которого тоже стоит цитата из Писания («Единое стадо, единый пастырь», — Евангелие от Иоанна, X, 16). Вспоминается и предостережение-пророчество из Пасхалии, которое недавно было предметом нашего внимания; мы видим там подобное обращение с цитатами, в данном случае с фразой из литургии («Исполнь небо и земля славы твоея») и фразой из Псалма СХVII, 26, повторенной в Евангелиях От Матфея (XXI, 9), От Марка (XI, 9) и От Иоанна (XIII, 13) («Благословень грядый въ имя Господне»): обе они служат как бы обращением, за которым каждый раз идет просьба: «Пощади нас!».

В целом текст, начатый словами апостола Павла, является откликом на эти слова и размышлением, вызванным приходом времени «досаждения» и «безчестия». Его смысл состоит в том, что надо пользоваться таким временем как оказией для извлечения пользы с помощью смиренномудрия, долготерпения и беззлобия. По-гречески «искупующе время», ἐξαγοραζόμενοι τὸν καιρόν, означает «дорожа временем», «пользуясь удобным случаем», «улуча время». Весь текст строится на некогда возможной для греческого языка связи слов «покупать» и «время», необычной для славянского языка. Но поскольку на этой связи сделан здесь упор — автор как бы осваивает, по-своему осмысляет эту связь, — мне представляется вероятным, что это отклик именно на славянский перевод выражения из Послания к Эфесянам.

Все ритмически организованные тексты, о которых мы говорили выше, явно не предназначались для общественного исполнения, скорее — для чтения глазами. Ниже я приведу текст, предназначенный именно для общественного исполнения, — из «Последования святых Пятидесятница» (Кирилло-Белозерское собр., № XII, л. 375). Приведу его с пространным заглавием, или, вернее, предисловием, написанным киноварью. Оно дает «типовую» картинку монастырской жизни: солнце начинает клониться к вечеру, монах бьет колотушкой в деревянное било, братия собирается в церковь, раздаются первые слова службы, поет хор. . . Этот текст легко членится на три части: каждая из них начинается киноварным инициалом, а каждая из частей — на 6 строк, или «строф»:

«Послѣдование святыхъ Пятидесятница. Съврѣшаемъ въ неделю Святаго Духа. Въ ту же неделю вечер, солнцу с полудни ступившу, и уставленому въ сию службу въ било ударившу, и братьямъ въ церковь събравшимся, и священнику начая сътворшу, и по обычномъ глаголании псалма на „Господи възвах“ поставим сих три на 6, поюще сих по 2-щи, глас 4:

Прѣславнаа днесъ
видѣша языци въси
въ градѣ Давидовѣ,

егда Духъ
съниде святыи
огненными языки,

яко же богоглаголивый
Лука написа,
рече бо:

Събраном ученикомъ Христовымъ
бысть гласъ,

яко же носиму дыханию нуждну,

и испълни домъ,
иде же бѣша сѣдяще,
и въси начаша вѣщати

странными глаголы,
странными велѣми,
странными учении
святыхъ Троица.

Дух святой
 быше убо присно
 и есть, и будет,

ни же начинаем,
 ни же прѣстаемъ,
 но присно

Отцю и Сыну
 съчинень
 и счисляемъ,

живот и животворяй,
 свѣт и свѣта подателень,
 самъблагъ и источникъ благодсти,

им же Отецъ познавается
 и Сынъ славится
 и ими же тѣчию вѣдомъ есть —

едина сила,
 едино съчинение,
 едино поклонѣние
 святыхъ Троица.

Духъ святой —
 свѣт и живот
 и живый источникъ разумный,

духъ премудрости,
 духъ разума
 благъ, правъ,

умный,
 владычествующъ,
 Богъ и боготворя,

огнь от огнѣ происходя,
 глаголя, дѣя,
 раздѣляя дарованна,

им же пророци въсп
 и божии апостолы
 съ мученки вѣнчашася.

Странно слышание,
 странно видѣние:
 огнь раздѣляемъ въ подавании,
 даровании».

Прежде чем от ритмически организованных текстов перейти, как я собираюсь, к «естественнонаучным», позволю себе (и, надеюсь, читателю) удовольствие привести здесь своего рода похвальное слово месяцу марту, блестящее живым чувством радости бытия, эрудицией автора и, может быть (в конце), даже юмором (имею в виду распространение на февраль вообще сказанного о предшествующем второму пришествию Христову времени антихриста) (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII, л. 311—312 об.): «Мѣсяць мартъ, имат дний 31; день имат час(ов) 12, и ночь 12. (Далее следует, как кажется, слово «Пралигъ» или «Прилагъ», — Г. П.).

Сей начаток мѣсяцемъ и пръвый наричется богоугодником Моусеом. От сего бо учими бываемъ всякими, Богомъ съдѣлованнымъ от небытия въ бытие. И явѣ: еже от земля възращаемаа была тогда, и съемое сѣмя по повелѣнью Божию, и ново коренится по-тихости. Морю же и небу яснѣйшимъ бывати, еже от зимнаго пооблачения и мъглы премѣнишимся.

О сем въ двадесятый и пръвый (день) человекъ създанъ бысть рукою Божию.

Въ семь и Израилѣтстии люде фараонитскыя руки отпущены быша, и море Чермное преидоша, и Пасху съврѣшиша; въ семь и въ землю внидоша обѣтованную.

Въ семь Сынъ Божий съниде нашего ради спасения и въселися въ блаженное чрево приснодевыа Мариа, пречистыа Богородица, плоть от нея въсприемъ. Въ сем и креста ради смерть въсприат и въскресение намъ благодѣлно обнови.

Въ семь вѣруемъ и общее въскрѣсение, и всемирный суд, и всеконѣчному и неотрѣшному уставлению събытися.

Еже и рѣци нѣждкому мѣсяца пролѣтна (т. е. весеннего, — Г. П.) у истинѣ и мартъ рещи, яко въ томъ обрѣтаются вся пролѣтнаа бывати — будущаа же и събываемаа.

Сей еже по евреехъ „нисанъ“ наричется; еже от италиихъ первѣе — „примось“, потомъ же Ромомъ, иже Римъ създавшему — за его же и съименитие града имяше, — „мартъ“ нарековася вни ради таковыа. Той Ромъ рече: „Зижду жертвице мужеское въ мѣсяць примовъ“. И того съврѣшивъ и обновлѣнна створъ, нарекова того „мартъ“, иже есть елиньскы „Ареось“, — чтый понѣ о семь Бога своего.

И да не прѣступнѣйше слово притяжу: сей наречень бысть „мартъ“, еже есть мѣсяць пролѣтнѣй, сирѣчь съвршень, яко пръвѣе того явѣ февралю доставшю, о нем же нещую и Господу приточно въ Еуангелии рекшу, яко: „Аще не прикратились быша дние они, не бы спаслася всяка плоть“.

Пролитие мѣсяць мартъ устави сице». ⁵¹

Евангелские слова о последних страшных днях мира (Матф., XXIV, 22) отнесены здесь, как видим, к месяцу февралю.

* * *

Теперь перейдем к сочинениям, так сказать, естественнонаучного характера. Еще С. Шевырев заметил, что «в этих книжках, содержащих в себе правила, относящиеся к церковному и монастырскому учреждению, основатель монастыря счел нелишним вставить многие объяснения явлениям природы, из коих иные заимствованы из древнего писателя Галена». ⁵² Он имел в виду статью «Галиново на Ипократа», ⁵³ где говорится об элементах («вещах»), из которых составлен мир, о веществах («стихиях»), составляющих «малый мир, сирѣчь челоуѣка», об их свойствах, о том, что человек здоров, когда в его теле равновесие «стихий», о возрастных изменениях, о причинах болезней и т. п. В связи с тем, о чем я намерен говорить дальше, процитирую тут небольшой отрывок из этой статьи: ⁵⁴ «Въпрос:

⁵¹ Предлагаю сравнить эту «похвалу» с во многом подобной ей «похвалой» месяцу марту в Житии Стефана Пермского, написанном Епифанием Премудрым: «. . . се есть мартъ мѣсяць начало всѣмъ мѣсяцемъ, иже первый наречется въ мѣсяцехъ, ему же свидѣтельствует Моисей Законодавецъ, глаголя: „Мѣсяць же вамъ первы в мѣсяцѣхъ да будетъ мартъ“ (Исход, XII, 2).

Да яко же учими есмы, иже и научаемся, явѣ — начало бытию: марта бо мѣсяца начало бытиа, вся тварь Богомъ сотворена бысть отъ небытиа в бытне; марта бо начало зданню бысть, марта же мѣсяца в 21 дѣнь и первозданнъ челоуѣкъ, родоначалникъ Адамъ, рукою Божию създанъ бысть.

Марта же мѣсяца пѣкогда Израильстиии люди древле, яко же Григорий Богослов вѣща, отъ земля Египетскна и отъ работы фараонитскы и моря Чермнаго пучину немокрыми стопами, яко по суху, пѣши шествоваша.

Марта же мѣсяца пакы Израильтяне в Землю обѣтованную внидоша, Иерусалимъ составиша.

Марта же мѣсяца пакы Израильтомъ Пасху праздновати по вся же лѣта удержасы бывати.

Марта же мѣсяца и Благовѣщенне бысть святыя Богородица, еже архагелъ Гаврииль благовѣсти ей, егда Сынъ Божий за наше спасение с небесе сниде, и вселися въ пречистую утробу всесвятыя Владычица наша Богородица и прпснодѣвныя Марна, и без сѣмени плоть отъ неа въсприми.

Марта же мѣсяца и распятие Христосъ волею претерпѣ, и смерть за насъ пострада, и въскрѣсение боголѣпно намъ праздновати устави.

Марта же мѣсяца пакы чаемъ въскрѣшенна мертвымъ, и втораго пришествна Христова, и страшнаго грознаго трепетнаго гордаго, притрапаго, не обуменнаго, беспосулнаго всемирнаго суда, егда приидеть съ славою, хотя судити живымъ и мертвымъ и въздати комуждо по дѣломъ его, ему же слава въ вѣкы» (Житие святого Стефана. . . , с. 23—24).

Мысли «похвалы» из Жития, как видим, полностью совпадают с мыслями, так сказать, богословской части «похвалы» из книги Кирилла Белозерского, в Житии они даже подробней изложены. Но в отличие от той в нем отсутствует то, что можно назвать историко-филологическим экскурсом.

⁵² С. П. Ш е в ы р е в. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь, с. 23.

⁵³ Хочу обратить на этот список (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII) внимание Б. А. Старостина, который в книге «Естественнонаучные представления Древней Руси» (М., 1978) в статье «Биологические знания» (с. 94) написал: «В этот же период (речь идет о начале XVI в., — Г. П.) на Русь проникает и учение Гиппократа. . . Известен список комментариев Галена, относящийся к началу XVI в.». Список Кирилла Белозерского отмечали, кстати сказать, историки медицины, см.: В. Н. Тер н о в с к и й. Клавдий Гален и его труды. — В кн.: Клавдий Г а л е н. О назначении частей человеческого тела. М., 1971, с. 26—28. См. наст. изд., с. 366.

⁵⁴ Эта статья, «Галиново на Ипократа», как и следующая за ней «Александрово», где говорится о развитии младенцев в материнской утробе, очень напоминает отдельные

Что есть врач? Отвѣт: Врачъ есть естеству служитель и въ болѣзняхъ сподвижникъ. И свѣршенъ убо есть врачъ, иже видѣниемъ и дѣланиемъ искусство, изряднѣиши же — иже всѣ творя по правому слову. Брачество есть художество: мѣра здравствующимъ, исцѣлитель болящимъ» (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII, л. 218).

Говорить подробно обо всех «естественнонаучных» сочинениях в сборнике Кирилла я не стану, несмотря на то что здесь много в высшей степени любопытного: тема эта заслуживает и требует специальной работы. Чтобы скорее перейти к тому, на что я хочу обратить внимание, но при этом не оставить читателя в неведении относительно общего характера этих сочинений, ограничусь краткими выборочными замечками.

В этих статьях обращает на себя внимание, в частности, неожиданное объяснение обычая отмечать «третины», «девятины» и «четыредесятины» по покойнику: «. . . яко сѣмя убо, въ утробу (женскую, — Г. П.) въшедшее, в третий дѣнь прѣмѣняется въ кровь, и живописуется сердце, в 9(й) же съгустѣвается въ плоть и съставляється въ уды члѣновы, въ 40(й) же въ видѣние свѣршено въображається», так после смерти человека «в третий (день он, — Г. П.) измѣняется. . . в 9-ты жь раздрушается и съливается всѣко, съхранѣему срдцу, в 40-ты же и самое то сердце раздрушается. Сего ради третины, девятины и 40-тины творятся умрѣшимъ» (Кирилло-Белозерское собр., № XII, л. 221—222).⁵⁵ Между прочим, Диоптра, с которой Кирилл, по-видимому, был знаком (см. примеч. 54) по-другому, не «естественнонаучно», объясняет тот же обычай поминать человека в 3-й, 9-й и 40-й дни после смерти, а именно тем, что на третий и на девятый дни по воскресении Христос являлся ученикам, а в 40-й вознесся.

Далее следуют другие любопытные статьи. В статье «О широтѣ и длготѣ земли» расстояние от восточной оконечности суши до западной («от востока даже до запада») определяется как в два раза большее, чем расстояние от северной до южной — 25 тем стадий. Об Америке Кирилл, естественно, еще не знает, но землю представляет шарообразной, что ясно из статьи «О земном устройении», где говорится, что «Елико нас отстоит небо, толико отстоит небо под землю от всѣхъ странъ», что земля, как яйцо

места из Диоптры Филиппа Монотропа и даже производит впечатление прямого заимствования оттуда. Это впечатление усиливается тем, что близости в этом же сборнике (л. 192 об.) находятся «Стиси Константина нѣкоего Ивеста (о) книзе глаголемѣй Диоптра, сирѣчь Зерцало» — одно из предисловий к Диоптре, с которыми она переписывалась. Ясно, что в распоряжении Кирилла было это недавно (в конце XIV в.) появившееся на Руси в славянском переводе произведение византийского писателя XI в., о котором сам Филипп Монотроп в «Оглаголанни яже к любозазорнымъ», своего рода послесловии, пишет: «Написанъ же отчасти естествословне, от внешних мудрець ветхых оных — Ипократа же глаголю и Галина такоже, от них же любомудрствоваша о твари и о тоя первых изрядных стихиях великих, яже исперва приведе Бог в мир сей — воздух глаголю, и огонь, и землю, и воду, — и како от сих четверица съставом ражается: кровь и флегма, и желчь желтая же и черная, — и от них же телеса наша състоятся человеком, и возрасти четири последуютъ сим. . .» и т. д. (ГПБ, Ф.п.1.43, л. 131). Оказывается, однако же, что при всем большом сходстве тем и даже выражений полного совпадения с Диоптрой в этих статьях нет; по-видимому, это — заимствование из того же источника, из которого черпал Филипп Монотроп. Отмечу также тематическое (но тоже не текстуальное) сходство естественнонаучных статей в книге Кирилла Белозерского, о которой идет речь, со статьями Сборника примерно середины XV в. чешского народного музея (собр. Шафарика, № 14), о котором писал и часть текстов которого издал В. Ягич, см.: V. J a g i ć. Opisi i izvodi iz nekoliko jožnoslovenskih rukopisa, IV. — Starina, X. U Zagrebu, 1878 (XVI. Sredovječni liekovi, gatanja i vrač-nja), s. 15—17.

⁵⁵ Замечу попутно, что относящаяся к покойнику часть этого текста помещена рядом с изображением покойника на трехъярусной иконе, виденной мной в Вологодском краеведческом музее. Похожий греческий текст по списку XVII в. и иной славянский перевод по пражскому Сборнику XV в. издал В. Ягич в упомянутой в предыдущем примечании работе (с. 18).

скорлупой, окружена со всех сторон воздухом и небесами, «ни на чем же висит» «посрѣд(н) небесныя празности» и «носится. . . яко же пѣкое перо» (л. 222 об.—236 об.). В статье «О облакох» объясняется, что они представляют собой «въздух съ водою смѣшенъ», и приводится такой пример: «Се же явлѣется и въ нас въ врѣмя зимное: дыханию нашему изъ усть исходящу, вода убо, раздѣлѣема, яко же роса, падаетъ по брадах наших, дыхание же расходится на въздух» (л. 231 об.). Статья «О громовех и молниях» разъясняет, почему мы сначала видим молнию, а потом слышим гром: «И тако есть запе зрѣние человекъское. . . не коснить. Сего ради и молния скоро зрит. Слышание же косно чювьство есть, и коспит слышати громный грохот, и слышити его послѣди же молния. Се же зри да видиши на сѣкущихъ дръва, аще отдалече нас есть сѣкий. . .» (л. 233 об.—234). И прочая и прочая в том же духе. Я считаю важным хотя бы вскользь сказать об этих статьях, чтобы читателю, как и мне, сделалось очевидным, что молитвенная самоуглубленность, молчаливость и жажда «умиления», столь сильные в Кирилле, прекрасно уживались в нем с желанием знать и понимать материальный мир, в котором он живет, с интересом к его истории и его устройству.

Я уже процитировал выше вопрос и ответ «Что есть врач». Вернусь к той же статье («Галиново на Ипократа»). Далее там, после разъяснений о частях тела и временах года, содержатся такие врачебные советы на все сезоны: ⁵⁶ «И пролѣтъ (весна, — Г. II.) убо начинается от 24 марта мѣсяца, — даже до 24 иуния. Бывает же умножение крѣви. Подобаеъ убо пуцати крѣвь и творити очищение утробѣ съ воифимы.⁵⁷ Пища же — зелье топло. Бѣжати же сытости рыбныя, и вина топла, и вечера късныя (т. е. избегать поздних ужинов, — Г. II.).

(Л)ѣто начинается от 24 иуния, — даже до 24 септвериа. Бывает же умножение черныя жлъчи. И подобаеъ себе упокоавати и не ясти много, огрѣбати же ся от елика суть люта; и пити подобаеъ воду студену; и вечера докосна огрѣбатися; ясти же мало рыбы студены. Очищения же утробѣ и пущения крѣви бѣжати.

24 септвериа начинается осень, — до 24 декевриа. Подобаеъ бѣжати от въкушенна многих овощей и студеных водѣ, и множество вина, и утрѣных студений, и не съвлачити себе, аще и задушно будет, и хранити себе от гнѣва и ярости, и от въсѣких сънедей множества. Пуцати же крѣвь и очищати утробу от яда (т. е. от пищи, — Г. II.) воифимую, умалившися лунѣ.

24 же декевриа — даже до 24 марта — начинается зима. И умножаеъ же ся флегма, яже есть мокрота. Подобаеъ же ясти елика имуть топлоту, яже суть сиа: напе,⁵⁸ рѣдѣквы,⁵⁹ кромидь,⁶⁰ лукъ бѣлый,⁶¹ прасы,⁶²

⁵⁶ Статья «Галиново на Ипократа» напечатана по рукописи ГБЛ, Троицко-Сергиевское собр., № 177, XVI в. дважды: Памятники отреченной русской литературы. Собр. и изд. Н. С. Тихонравовым, т. II. М., 1863, с. 405—410; Л. Ф. Змев. Русские врачебники. — ПДП, СХП, ОЛДП, 1895, с. 242—245. Я решаюсь вновь воспроизвести часть этой статьи лишь потому, что пользуюсь гораздо более древней рукописью. Завершая свою цитацию, Л. Ф. Змев пишет: «Это чуть ли не единственный остаток нашей древней врачебной письменности, хотя и скудный» (Русские врачебники, с. 245). Материал, приводимый мною далее, в его поле зрения и в поле зрения других историков естественнонаучных представлений Древней Руси, кажется, не попадал.

⁵⁷ τὸ βοήθημα средство, помощь, пособие.

⁵⁸ τὸ ὑζόν или ὑζόν — горчица.

⁵⁹ редька.

⁶⁰ τὸ κρομίδι — лук.

⁶¹ В Троицко-Сергиевском собр., № 177 вместо лука белого — «чеснок».

⁶² τὸ πρᾶσον — лук порей.

пиперь,⁶³ зинзиверь,⁶⁴ карофаль.⁶⁵ Пяти же и укропъ съ мѣдомъ и съ мѣстомъ варѣнѣмъ, иже глаголется ипсима.⁶⁶ Огрѣбати же ся рыбъ прѣсныхъ сытость, и от зелья, и вечера късныя» (л. 218 об.—219 об.).

Как видим, Кирилла интересовало, в какое время года как полезней питаться. В этом отношении он был продолжателем интересов создателей и читателей Изборника 1073 г., где, как известно, содержатся советы подобного рода.⁶⁷

А теперь я познакомлю читателя прямо-таки с пособиями для врача-практика, содержащимися в той же рукописи (Кирилло-Белозерского собр., № XII), едва ли не древнейшими в нашей письменности.⁶⁸ Они примыкают к таблицам фаз луны под названием «Съписание, сказующее еже от 6898 (1390) лѣто, сирѣчь от прѣваго круга лунѣ, даже до 6916 (1408) лѣто, сирѣчь даже до 19 кругъ, рождения и ущрѣбленна и часовъ потѣнку. . .».⁶⁹ Здесь (л. 173—186 об.) дана роспись часов ущерба и рождения новой луны в течение 19-летнего лунного цикла, начиная каждый раз с января и кончая декабрем; попутно указываются все частичные и полные лунные и солнечные затмения (см. с. 364 и 365) (в конце сказано: «Когда съвършиши дозде, пакы начни от прѣваго круга»). Статьи, следующие за этими таблицами, дают возможность понять, зачем Кириллу понадобились сами эти таблицы.

Первым идет «Сказание извѣст(н)о луннымъ годомъ: когда сѣати и садити и врачевати человѣкы». Вот оно (л. 186 об.—187): «Наставшаго мѣсяца небѣснаго в 1 день до 9-го часа сѣати и садити п кровь пуцати, и власы стрици. 2, 3 день — год сухъ, а не чръвень — отрасли рѣзати; а кровь пушай о полудни. 4 день порану кровь пушай; а от 6-го часа все строити добро. 5, 6, 7 — год растуць, но чръвень — а кровь въ два дни порану пушай, а в 7-мъ весь (день) пушай. 8 — ни сух, ни сыр — ни на что не строинь; а кровь о полудни пушай. 9 — от третиаго часа сѣати и садити и винограды отреблѣти, и ино въсе строити добро; но крови не пушай. 10, 11, 12, 13, 14, 15 — лѣс сѣчи и кровь пуцати. 16 — на въсе строинь, и кровь пуцати. 17, 18 — год ядрен скоти бити; а крови не пушай. 19 — годъ ядрень скот бити, а крови не пушай. 20, 21, 22, 23 — сѣати и садити, кровь пуцати, но когда небо чисто. 21 — от крови брани. 24, 25 — ни на что не строинь, токмо кровь вечерѣ пушай. 26, 27 — год сух велми — отрасли нѣтъ, а кровь весь день пушай. 28 — сух велми, а кровь вечерѣ пушай. 29, 30 — тья дни на все строини; а кровь въ 29 порану пушай, а въ 30 брани весь день».

Как видим, здесь рекомендуется согласовывать сельскохозяйственные занятия, лечебное кровопускание и даже стрижку волос с лунным календарем.

⁶³ τὸ πιπέρι — перец.

⁶⁴ ἡ ζιγγίβερις — имбирь.

⁶⁵ τὸ καρύφλλον — гвоздика (пряность). В Троицко-Сергиевском собр., № 177 к слову «карофал» добавлено: «сирѣчь орѣшки мскатны».

⁶⁶ τὸ ἐψίμα — сваренное, вареное.

⁶⁷ Напомню эти советы читателям (л. 251): «1. Марта 31 день. Сладько яждь и пий. 2. Априля 30. Рѣпы не яждь. 3. Маия 31. Поросята не яждь. 4. Июня 30. Въ чась вѣторый пий воды мало. 5. Июля 31. Въздържися отъ афродисии. 6. Аугуста. Слѣза не яждь. 7. Сетемвра 30. Млѣка не яждь. 8. Октября 31. Не яждь оцѣтыя. 9. Октября (I) 30. Не мысяся чясто. 10. Декабра 31. Капусты не яждь. 11. Иенуара 31. Въ час 2 пий вина цѣла мало. 12. Феуаря 28. Сеукла не яждь».

⁶⁸ Подборку такого рода текстов под названием «Лунник» по рукописи XVI в. из Кириллова же монастыря см.: Д. И. Абрамович. Софийская библиотека, вып. I. СПб., 1905, с. LXIX—LXXI.

⁶⁹ Подобные таблицы на те же 6898—6916 (1390—1408) гг. находятся в пражском Сборнике XV в., о котором писал В. Ягич (Opisi i izvodi. . . , IV, s. 2) и о котором по причине его тематической близости к сборнику ГИБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII мы уже дважды упоминали (примеч. 52 и 53).

Далее (л. 187—187 об.) находится короткое «Ино сказание днемь, от них же достоить хранитися врачевания челоуѣком и скотом, ни крѣви пушати, но блюстися их всегда». Это просто перечень дней: «Мѣсяца ген(варя) 1 день да 15, фев(раля) 9 да 22, марта 5 да 25, априля 6 да 20, маиа 3 да 4, июня 6 да 29, июля 5 да 22, августа 6 да 8, сеп(тебря) 3 да 22, ок(тября) 9 да 22, нояб(ря) 5 да 22, дек(абря) 5 да 22». В следующей статье (л. 187 об.) «Ино сказание о том же» идет речь исключительно о кровопускании: «А не пушай крѣви от 12 дни нояв(ря) даже до 25 марта; а пушай от 25 марта до 13 маиа; а от 13 маиа даже до 20-го не пушай. А от 20-го дни сеп(тября) до 12 дни ноевриа пушай». И наконец (л. 187 об.—188), последняя и самая интересная из такого рода статей о врачевании с помощью кровопускания. Это своего рода сборник рецептов:

«А се ино врачевание, врѣмени принуждающу.

Аще будет челоуѣкъ струпивъ, пусти крѣвь маиа въ 1, и онъ будетъ чистъ.

Аще будетъ въ челоуѣцѣ студень или сухота, пусти крѣвь маиа же въ 15 ис правыя руки.

Аще будетъ въ челоуѣцѣ ужась, или туга, или переполохливъ, или будетъ былъ въ немъ переполох, пусти крѣвь августа 15 из лѣвья руки.

Въ руку десную съборную флеву⁷⁰ пусти крѣвь, — ползуетъ все тѣло. Главнаа же, выше съборныя, — плъзуетъ от ягодей. Близ же великаго прѣста, — ползуетъ от кашлѣ, такожде и от ятры.⁷¹

Рука же лѣваа, аще въ зборную пустить крѣвь, такожде плъзуетъ все тѣло. Аще выше съборныя, иде же есть главнаа, ползуетъ на лице и на зубы. Близъ же великаго палца — плъзуетъ от стомаха.⁷² Близъ же малого прѣста — ползуетъ от раста.⁷³

Аще грѣло затечетъ, пусти крѣвь из главныя жилы, повыше съборныя.

Лечебный метод флеботомии, насечки или кровопускания, который имеется здесь в виду, известен медицине с самых древних времен.⁷⁴ В античности его горячим сторонником был Гиппократ, позднее Гален (I—II вв. н. э.).⁷⁵ Их авторитет оставался высок в Византии, сочинения переписывались и переводились на другие языки, а метод насечки широко использовался в течение всех Средних веков, — как в Византии, так и на Западе и на Востоке. В средневековых лечебниках подробно говорится о его применении, часто даются там и диетические рекомендации на разное время года.⁷⁶

Итак, цитированная нами рукопись ясно показывает, что Кирилл Белозерский, стремясь удовлетворить свою любознательность и свои практические нужды (сохранить свое и своих братьев здоровье), имел на Руси конца XIV—первой четверти XV в. возможность воспользоваться общими для всего средневекового европейского и ближневосточного мира элементами античного культурного наследства.

⁷⁰ φλέψ, φλέβος — вена.

⁷¹ Печень.

⁷² Желудок.

⁷³ Селезенка.

⁷⁴ Я пользовался в данном случае консультацией историка медицины Стеллы Вардаиян, за что выражаю ей свою искреннюю признательность.

⁷⁵ О рекомендованном Гиппократом кровопускании и о случаях, когда от него надо воздерживаться, Гален пишет, например, в кн.: Γαλήνου τῶν εἰς τὸ περὶ χυμῶν Ἱπποκράτους ὑπομνημάτων βιβλία Γ'. — Πραγματεῖαι τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν. Τόμος δέκατος ἕκτος. Ἐν Ἀθῆναις, 1952, с. 148—149. Но греческого оригинала славянских статей, о которых идет речь, по всей видимости существовавших, я в доступных мне изданиях сочинений Галена не нашел.

⁷⁶ О такого рода рекомендациях в византийской литературе см.: Н. H u n g e r. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Zweiter Band. München, 1978, S. 309.

В мои возможности и задачи не входило дать здесь полный обзор и равное «право голоса» всем сохранившимся книгам Кирилла Белозерского. Упомянутый Перечень его книг послужит, полагаю, скорейшему и активному дальнейшему их изучению. Как и намеревался, я сказал лишь о некоторых ярких чертах этого ценнейшего памятника русской культуры — личной библиотеки замечательного деятеля замечательной эпохи.

Ценитель «умиления», молчальник Кирилл, несомненно, любил и, кажется, сам писал ритмически организованные тексты.

И ясно, что врачеватель душ Кирилл врачевал и тела. Его незаурядный интерес к устройству мира не ограничивался чистым умозрением, переходя в заинтересованность, побуждавшую его к практической деятельности. И кажется не случайным, что эта деятельность в эпоху, отличавшуюся повышенным интересом к человеку, — к человеку целиком, и к душе, и к плоти, — оказалась врачебной.

Что же касается врачевания душ, то, как показывает, в частности, текст, публикуемый нами в приложении к Перечню, Кирилл был весьма внимателен в различении прегрешений, связанных с определенного рода плотскими соблазнами.

Дальнейшее изучение собрания книг, о котором идет речь, может, я думаю, и многое другое прояснить в личности его создателя и владельца, в истории монастырской библиотеки, которую оно начинает, а также вообще в культуре Руси того, плохо еще нами понимаемого, но достойного того, чтобы стараться больше о нем узнать и лучше его понять, времени, когда оно было создано.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

(ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № XV, л. 150—157)

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО НИЛА О БЕСТРАСТИИ ДУША И ТѢЛА

Братие, уготовимъ себе
 къ еже поработати Господеви
 от всея душа и крѣпости и силы.
 Помыслимъ цесаря и князя,
 владыкы(,) богатяя,
 паче же и нищия —
 како кождо ихъ подвизается
 и трудить,
 еже украсити своя жены.
 И жены подвизаются
 угодити своимъ мужемъ.
 Сице и мы створимъ.

Душа бо наша уневѣщена суть
 небесному цесарю.
 Услышимъ Павла апостола,
 о нас глаголюща:
 «Обручихъ бо вас, — рече, —
 единому мужеву,
 деу чисту представи Христови».

Тѣло бо наше домъ и полата есть,
 в немъ же небесный царь живеть,
 душа же невѣста Христова,
 умъ же постелникъ есть,

сердце же престоль Божий,
 смыслъ же дверникъ,
 свѣсть же ризничарь,
 помыслы же служитие.

«Предста бо, — рече пророкъ Давидъ, —
 царица одесную тебе,
 в ризахъ позлащенныхъ одѣяна и
 преиспешренна»,
 о чистѣй души глаголя:
 вся слава дщери цесаревн — внутрь.

Да убо сблюдемъ опасно
 невѣсту цесареву:
 покроемъ сню,
 сохранимъ сню,
 одежемъ сню одежею веселна
 и украсимъ сню ризами златопрядными,
 каменнемъ честнымъ
 и бисеромъ благолѣпнымъ,
 еже суть добродѣтели,
 просвѣтимъ сню благыми дѣлы:

вмѣсто порфири¹ — вѣроу въ Бога,
 вмѣсто копрени² — надежею благою,

¹ Пурпурная царская одежда.

² Коприна — шелк.

